

Департамент культуры Краснодарского края
Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына

Е. Фелицын

«Фелицынские чтения»

(XI)

Департамент культуры Краснодарского края

Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына

**«Проблемы сохранения и музеефикации культурного
и природного наследия Северного Кавказа.
Место музеев в развитии туристической
привлекательности региона»**

**«Фелицынские чтения» (XI)
Природно-экологическая секция**

Материалы региональной научной конференции
(г. Краснодар, 28 октября 2009 г.)

*130 лет Краснодарскому государственному
историко-археологическому
музею-заповеднику им. Е.Д. Фелицына*

*85 лет Кавказскому государственному природному
биосферному заповеднику*

Краснодар 2009

УДК 94(47) (069)
ББК 63.3(235.7) Л6
Ф 38

Ф-38 «Фелицынские чтения» (XI). Природно-экологическая секция:
Мат-лы региональной научной конференции (г. Краснодар,
28 октября 2009 г.). – Краснодар: ООО «Вика-Принт», 2009. –
144 с. – 100 экз.

Редакционная коллегия: А.Г. Еременко – кандидат культурологии, доцент, генеральный директор КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына; Д.В. Сень – к.и.н., зам. генерального директора КГИАМЗ по науке и экспозиционно-выставочной деятельности, Н.А. Осипенко – ученый секретарь КГИАМЗ (секретарь); В.В. Флягина, заведующая отделом природы КГИАМЗ; С.В. Бондаренко – к.б.н., с.н.с. отдела природы КГИАМЗ, с.н.с. лаборатории геоботанических исследований Института экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра РАН (ответственный редактор).

Конференция проводится как заседание Южного филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации совместно с Государственным историческим музеем и Советом музеев Российской Федерации.

В сборнике представлены материалы исследователей в области геологии, биологии, экологии, топонимики и охраны природы, а также специалистов музейного, заповедного, охотничьего дела и туризма. В статьях рассмотрены вопросы изучения и сохранения природного наследия Северного Кавказа, проблемы и перспективы развития ООПТ, возможности музеефикации природных объектов, их использование в экскурсионно-туристических целях.

Предназначено для биологов (ботаников и зоологов), геологов, экологов, географов, специалистов по охране природы, музейных работников и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-904370-03-9

© КГИАМЗ, 2009
© Коллектив авторов, 2009

**Кавказский государственный природный биосферный
заповедник: краткий исторический очерк**

Кавказский государственный природный биосферный заповедник учрежден Декретом СНК от 12 мая 1924 года. Это один из старейших заповедников в России и один из крупнейших горно-лесных заповедников в Европе. Сегодня общая площадь заповедника составляет более 280 тыс. га. Расположенный вдоль южной границы Южного Федерального Округа, заповедник находится на территориях трех субъектов Российской Федерации: Краснодарского края, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской республики.

История создания Кавказского заповедника неразрывно связана с историей существовавшей некогда в этих местах, на рубеже IX – XX веков, Кубанской Великокняжеской Охоты.

Кубанская Охота была организована в 1888 году «Их Императорскими Высочествами Великими Князьями Петром Николаевичем и Георгием Михайловичем, заарендовавшими исключительное право охоты на пространстве около 480 000 десятин в лесных дачах Министерства Государственных Имуществ и Кубанского областного войскового правления. Границы заарендованного участка: на юге – Главный хребет..., на востоке – р. Большая Лаба, на западе – р. Белая, а на севере – станичные юрты у подножья Большого хребта» [1]. На территории заказника были проложены тропы, построены охотничьи лагерь и зимовья, был набран значительный штат охраны.

В 1892 году право владения Охотой перешло к племяннику российского царя – Великому Князю Сергею Михайловичу Романову, который владел этим заказником вплоть до окончания срока аренды в начале XX века.

Охотничьи экспедиции устраивались князем не чаще двух раз в год и, несмотря на значительное количество задействованных людей (отряд достигал до 100 человек), большинство из них составляла прислуга, самих же охотников было не более 10 человек [1]. К этому надо добавить, что право на добычу того или иного трофея устанавливалось Великим Князем, т.е. объем добычи был лимитирован.

Таким образом, к началу двадцатого столетия на значительной территории, в междуречье рек Белой и Лабы, существовала, по сути,

особо охраняемая природная территория, на которой не допускалось ведение беспорядочной охоты и других хозяйственных мероприятий.

В 1909 г. срок аренды территории Кубанской охоты заканчивался. К этому времени Рада Кубанского Казачьего войска вынесла постановление о разделе Великокняжеской охоты в наделы казачьим станицам по истечении срока аренды. А это означало начало массового освоения территории – массовых рубок леса, выпас домашнего скота и непосредственного истребления зверей, в том числе и зубров.

В 1907 г. на должность лесничего Белореченского лесничества Кубанского войска назначается Христофор (Хачатур) Григорьевич Шапошников, уже проявивший себя к тому времени в научных кругах России и за рубежом, как ученый-энтомолог, натуралист и исследователь. Понимая уникальность территории Кубанской Охоты, Х.Г. Шапошников начинает борьбу за организацию заповедника на территории бывшей Охоты.

В 1909 г. он отправляет письмо в Императорскую Академию Наук с предложением учредить «в нагорной полосе Западного Кавказа» [2] на землях бывшего княжеского заказника заповедник. На очередном заседании Академии Наук идея создания заповедника получила одобрение и поддержку, вскоре был разработан проект, но из-за отсутствия финансирования далее этого дело не пошло.

Только после окончания Гражданской войны 3 декабря 1920 г. Кубано-Черноморский ревком своим постановлением № 408 объявил о создании Кубанского высокогорного заповедника и о назначении его директором Х.Г. Шапошникова. Заповедник определялся в границах намеченных еще до революции Академией Наук.

Однако средств у Кубано-Черноморского ревкома на содержание заповедника не было. Х.Г. Шапошников с небольшим коллективом единомышленников работали практически на общественных началах.

Только спустя три года 12 мая 1924 г. Совнарком РСФСР принял декрет, об учреждении «Кавказского зубрового заповедника». Так он теперь именовался, несмотря на категорические возражения Х.Г. Шапошникова против такого статуса. Х.Г. Шапошников был убежден и объективно обосновывал в своих выступлениях и публикациях, что ни коем случае нельзя давать такое название заповеднику, поскольку это может вызвать неправильное отношение «к не-

винным животным» [3], что в итоге приведет к полному истреблению уникального кавказского зубра, обитавшего на землях бывшей Охоты.

Х.Г. Шапошников – ученый и коллекционер, смелый пропагандист и умелый организатор вынес всю тяжесть организационных неурядиц в подготовительный период в первые годы существования заповедника. Он был не только директором, но и фактически первым его научным сотрудником. Энтузиазм и кипучая деятельность Х.Г. Шапошникова легли краеугольным камнем в тот фундамент, на котором в дальнейшем рос и креп заповедник. Достаточно сказать о том, что в 1924 г., потеснив семью, он отдал половину своего небольшого жилого дома, который достался ему в наследство от отца, под управление заповедника и организовал там же первый музей природы, экспонатами которого были его личные коллекции.

В 1928 году Х.Г. Шапошников ушел с поста директора заповедника на должность простого сотрудника. Оставаясь преданным своему делу, он занимался изучением энтомофауны Западного Кавказа, опубликовал ряд научно-популярных статей о Кавказском заповеднике. В частности, его статья «Кавказский государственный заповедник», опубликованная в трех номерах журнала «Охрана Природы» за 1928 год [2-4] и сегодня поражает своей полнотой описания природы заповедника. Несмотря на популярный стиль изложения, в статье приводится много достоверных научных фактов. Кстати, в плане актуальности эта статья имеет немалое значение и сегодня, не говоря уже о ее исторической ценности!

Х.Г. Шапошников серьезно занимался изучением отряда Чешуекрылых (бабочек) Западного Кавказа, итогом этой работы должны были стать несколько монографий, над которыми Христофор Георгиевич упорно работал.

В день 20-й годовщины Великого Октября, 7 ноября 1937 г., в Майкопе готовились к чествованию Христофора Григорьевича как старейшего жителя города. Но, в ночь с 6-го на 7-е он был арестован, а затем осужден по стандартному обвинению в контрреволюционной деятельности на 10 лет лишения свободы без права переписки...

Лишь спустя 50 лет, в 1989 году, сыну Х.Г. Шапошникова, удалось узнать об отце, что он был расстрелян спустя год после ареста, в застенках краснодарской тюрьмы...

Становление заповедника как научной организации началось с первых лет его основания. В 1927 году по предложению Н.И. Подвойского в урочище Гузерипль был направлен энтомолог П.И. Слащевский с заданием выяснить целесообразность организации здесь энтомологической станции. В этом же году на Гузерипльской поляне был установлен первый в заповеднике метеорологический пост, затем преобразованный в метеостанцию, которая функционирует и сегодня.

В 1931 году в Гузерипле была организована первая энтомологическая станция. В задачи станции входило изучение фауны насекомых-вредителей леса заповедника.

В том же году на кордоне Киша, на месте бывшего охотничьего лагеря Великого Князя, в живописной долине р. Киши была организована охотоведческая станция. Станция занималась инвентаризацией фауны заповедника, изучением экологии диких животных, разрабатывала методы их учета.

Одновременно с этим, в поселке Красная Поляна была организована лесная опытная станция (ЛОС). В задачи станции входило изучение богатейших лесных массивов заповедника, разработка основ ведения заповедного лесного хозяйства, методов охраны и восстановления лесов. Вместе с лесной станцией была создана и луговедческая опытная станция, которая занималась изучением горных луговых массивов, флоры заповедника в целом и геоботаническими исследованиями.

В 1931 году к заповеднику была присоединена Хостинская тисо-самшитовая роща, расположенная на юго-восточном склоне горы Большой Ахун в 2,5 км от Черноморского побережья.

В этом же году, заповедник открыл три туристских маршрута, чем было положено начало массовому туризму на Западном Кавказе.

Однако не все в заповеднике было так просто и красиво... Дело в том, что, несмотря на создание Кавказского заповедника и все усилия его сотрудников, сохранить уникального кавказского зубра, к сожалению, так и не удалось. По достоверным данным последних живых кавказских зубров наблюдали в 1927 году на горе Алоус, но и эти последние представители уникального вида, к сожалению, были убиты...

В 1936 году, зоологами заповедника был разработан проект восстановления зубра на Кавказе. После обсуждения в Главном управлении по заповедникам, зоопаркам и зоосадам проект был утвержден.

В 1940 году в Кавказский заповедник из Аскании-Нова была завезена первая партия зубров в количестве пяти особей, от которой начался грандиозный и единственный в своем роде опыт, увенчавшийся успехом. Сегодня в горах Кавказского заповедника обитает настоящий дикий зверь, новый вид – горный зубр, успешно и навсегда освоивший экологическую нишу исчезнувшего более 80 лет назад по вине человека кавказского зубра – Домбая.

После окончания Великой Отечественной войны, первое послевоенное десятилетие существования заповедника, можно назвать десятилетием борьбы за выживание заповедника как такового. В 1951 году по ряду административных соображений от заповедника была отторгнута территория в 235 тысяч гектаров – уникальные горные массивы: Уруштен, Дзитаку, Псеашха, Чугуш, плато Лаго-Наки и массив Фишт-Оштен были переданы в Госземфонд. С отчуждением этих территории уровень эксплуатации их стал условно регулируемым, а по сути – хищническим. В защиту заповедника выступили многие маститые ученые, известные писатели и даже туристы. В результате этой активной акции протеста 16 августа 1953 года Правительством СССР было принято постановление о возвращении заповеднику ранее отторгнутых земель. Правда, Лаго-Наки и в том числе – горный массив Фишт-Оштен так и остались за его пределами.

К своему 50-летию в 1974 г. Кавказский заповедник пришел одним из самых значимых в стране и самых известных в мире заповедников. Его научные исследования и опыт охраны уникальной природы Западного Кавказа получили высокую оценку отечественной и зарубежной научной общественности. Поэтому вполне закономерным стало решение Президиума Международного координационного совета ЮНЕСКО в рамках программы «Человек и биосфера» о присвоении, в феврале 1979 года, Кавказскому государственному заповеднику статуса «Биосферного».

В 1995 году, после долгих споров и проволочек, была решена многолетняя проблема – плато Лаго-Наки и горный массив Фишт-Оштен были возвращены Кавказскому заповеднику.

В последние десятилетие двадцатого века известность и значение Кавказского заповедника еще более возросли. И вполне естественным результатом этого стало включение заповедника в 1999 г. в число территорий Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Это самый высокий статус, который только может быть присвоен заповедникам, национальным паркам, заказникам и памятникам природы. Охраняемая территория, получившая этот высочайший статус, становится объектом не только особого природоохранного значения, но и получает дополнительную помощь мирового сообщества в деле своей защиты и сохранения. Кавказский государственный природный биосферный заповедник – один из первых на территории России, получивший статус объекта «определяющего лик нашей планеты».

В одном из своих писем к сыну Х.Г. Шапошников писал: «Нежит глаз покрытый молочной дымкой-туманом вид на снеговые горы на юге. Ведь больше полувека я люблюсь ими! Дорогие сердцу, уму, родные! И одно приятное чувство: для вас, милые горы, я сделал многое! Всю радость, вами данную, все познанное мной в ваших тучобогах, с ваших вершин, я сжал в одну большую идею – и есть теперь Заповедник!» (письмо Х.Г. Шапошникова от 06.12.1935 г.).

В декабре 2008 года Приказом Министерства природных ресурсов РФ Кавказскому заповеднику было присвоено имя Христофора Георгиевича Шапошникова.

Библиографические ссылки

1. Ефремов Ю.В. В стране горных озер. - Краснодар, 1991. - 191 с.
2. Ефремов Ю.В., Ильичев Ю.Г. и др. Хребты Большого Кавказа и их влияние на климат. - Краснодар: «Просвещение-Юг», 2001. - 120 с.
23. Шапошников Х.Г. Кавказский государственный заповедник // Журн. «Охрана природы» № 1. - М., 1928. - С. 11—13.
34. Шапошников Х.Г. Кавказский государственный заповедник // Журн. «Охрана природы». - № 2. - М., 1928. - С. 19—22.
45. Шапошников Х.Г. Кавказский государственный заповедник // Журн. «Охрана природы». - № 6. М., 1928. - С. 3—8.
16. Шильдер В.Н. Кубанская охота Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича в 1894 году // Журн. «Охота». - 1895. Май. - С. 1—55.